

**ЗАКУПКА У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА:
ВОПРОСЫ АДЕКВАТНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА <*>**

О.А. БЕЛЯЕВА

<*> Доклад на Всероссийской научно-практической конференции "Публичные закупки: проблемы правоприменения". Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 14 июня 2013 г.

Беляева Ольга Александровна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" <1> (далее - Закон о закупках) определяет общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к ней, оставляя без регламентации само понятие "закупка", а также процедурные вопросы ее осуществления. Отсутствие законодательной дефиниции центрального понятия является серьезной правовой коллизией Закона о закупках. Хотя системный анализ норм Закона о закупках позволяет отнести его к гражданскому законодательству и, руководствуясь аналогией закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), применить нормы права, регулирующие сходные отношения, для определения термина "закупка".

<1> Российская газета. N 159. 2011.

Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" <2> (далее - Закон о контрактной системе) закупка - это совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

<2> Российская газета. N 80. 2013.

Иными словами, закупка представляет собой совокупность последовательных действий заказчика, в первую очередь нацеленных на выбор контрагента для заключения с ним конкретного договора.

Осуществляя закупки, заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, ГК РФ, Законом о закупках, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми правовыми актами, регламентирующими правила закупки (положение о закупке). Именно положение о закупке является главным документом, регламентирующим закупочную деятельность заказчика (ст. 2 Закона о закупках).

В положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. При этом заказчик обязан установить в своем положении порядок закупки указанными способами (ч. 3 ст. 3 Закона о закупках).

Следовательно, конкурсы или аукционы должны быть обязательно предусмотрены в положении о закупке, а дополнительно к ним возможны иные способы закупки, виды и условия использования которых заказчик определяет самостоятельно. В связи с этим вряд ли можно поддержать мнение К.В. Кичика о том, что здесь имеет место "навязывание" хозяйствующим субъектам сложных закупочных процедур <3>. Одна из форм торгов (конкурс или аукцион) всего лишь должна быть зафиксирована в положении о закупке, это вовсе не означает, что заказчик обязан фактически проводить конкурсные или аукционные торги.

<3> Кичик К.В. Закон N 223-ФЗ: проблемы определения круга организаций-заказчиков и иные актуальные вопросы совершенствования действующей редакции // Проблемы применения Федерального закона о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Материалы круглого стола. М.: Юстицинформ, 2013. С. 14.

В тексте Закона о закупках помимо торгов непосредственно упомянут и еще один способ закупки: у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). Понятно, что этими способами заказчик может не ограничиваться, практика демонстрирует широкое разнообразие закупочных процедур, среди которых конкурентные переговоры, запрос коммерческих предложений, запрос котировок цен, выбор наилучшей оферты и др.

Так называемые неторговые способы закупок (не являющиеся, проще говоря, торгами) вызывают в современной практике весьма негативное отношение, их называют "экзотическими способами", "уловками заказчика", "оригинальными изобретениями" <4>, "неадекватным исполнением закона" <5> и т.п. Такая предвзятость видится мне необоснованной по следующим соображениям.

<4> Дон В. Как оспаривать результаты закупок госкомпаний. Комментарий к судебно-арбитражной практике // Аукционный вестник. 2012. N 121(11.73). С. 6.

<5> Сухадольский Г.А. Нужен ли и в каком виде закон о закупках госкомпаний (223-ФЗ)? // Проблемы применения Федерального закона о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Материалы круглого стола. М.: Юстицинформ, 2013. С. 59.

Общеизвестно, что важнейшим принципом гражданского права является принцип свободы договора, это системообразующая основа гражданского законодательства, из смысла которой вытекают другие его принципы: равенство участников гражданского оборота, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, без которых свобода договора в сущности своей невозможна <6>.

<6> Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8; Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 4.

По моему глубокому убеждению, свобода договора заключается не только в самостоятельном выборе того, с кем заключать договор, но и в самостоятельном определении алгоритма процедуры выбора данного лица. В связи с этим неприемлемыми видятся попытки отождествления разнообразных процедур выбора контрагента именно с торгами <7>, стремление противопоставить торги и иные процедуры заключения договора. Напротив, торги следует позиционировать как частный случай процедуры определения контрагента для целей заключения с ним договора, не умаляя возможностей использования иных ("неторговых") процедур.

<7> Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: Монография. М.: Юстицинформ, 2012. С. 213, 214.

Интересен тот факт, что по статистике 2012 г. самым популярным среди заказчиков способом закупки стала закупка у единственного поставщика <8>. Закон о закупках не разделяет способы закупки на конкурентные и неконкурентные, само понятие конкурентных способов в противовес закупке у единственного поставщика получило нормативное закрепление сравнительно недавно только в ст. 28 Закона о контрактной системе. Причем дефиниции данного способа закупки (или "способа определения поставщика", если следовать терминологии Закона о контрактной системе) в нашем законодательстве как не было, так и нет.

<8> Первые результаты // Аукционный вестник. 2013. N 126(01.78). С. 5.

Подобная градация закупочных процедур (противопоставление конкурентных способов и закупки у единственного поставщика) уже прочно вошла в обиход специалистов в сфере закупочной деятельности, она зафиксирована во всех утвержденных к настоящему времени положениях о закупке. Уместно уточнить, что здесь надо говорить о конкуренции не в том смысле, который придается этому понятию в антимонопольном законодательстве (п. 7 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" <9>), а в более узком значении - как состязанию и соперничеству между двумя субъектами в конкретном соревновании за право заключить договор на определенных условиях.

<9> СЗ РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Авторы одного из комментариев к Закону о закупках отмечают, что в нем просматривается легальная классификация видов закупочной деятельности: общий порядок - закупка способами, предусмотренными Законом и положением о закупке, по результатам которых заключаются договоры; специальный вид закупки - заключение договора с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком), который является особым видом (приемом, методом) в закупочной деятельности, но не способом закупки <10>.

<10> Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (постатейный) / Под ред. В.Ю. Панченко. М.: Проспект, 2012 (СПС "КонсультантПлюс").

Действительно, в нынешней правоприменительной практике преобладает мнение о том, что закупка у единственного поставщика является неким исключением из правил. В основном данное мнение обусловлено сомнениями в правомерности такой закупки при наличии конкурентного рынка товаров (работ, услуг), а также ее нестыковкой с принципами закупки, содержащимися в ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Вместе с тем оснований для подобного рода сомнений, на мой взгляд, нет. Решение вопроса о способах закупки полностью оставлено на усмотрение заказчика, сам Закон о закупках эти вопросы не регулирует. Если скоро Закон предоставляет заказчику право по собственному усмотрению выбирать и регламентировать способы закупки, нет причины одни способы закупки считать правилом, а другие - исключением из правил.

По мнению В.Ю. Панченко и А.А. Востриковой, при отсутствии детального конкретного правового регулирования с помощью правовых норм принципы выступают основным правовым средством в распоряжении участников закупки и контролирурующих органов <11>.

<11> Панченко В.Ю., Вострикова А.А. Принципы правового регулирования закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. N 12. С. 38.

В ч. 1 ст. 3 Закона о закупках закреплено четыре принципа закупки товаров, работ, услуг:

- 1) информационная открытость закупки;
- 2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;
- 3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (при необходимости с учетом стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- 4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Первый принцип - информационная открытость - при закупке у единственного поставщика соблюдается: извещение о закупке, документация о закупке, включая проект договора, подлежат размещению на официальном сайте. Кроме того, в составе ежемесячной отчетности заказчика на официальном сайте размещаются сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных по результатам закупки у единственного поставщика (ч. 19 ст. 4 Закона о закупках).

Авторы ранее названного комментария к Закону о закупках отмечают, что требования к извещению и документации в отношении закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) абсурдны и неисполнимы, поскольку такая закупка по своей природе предполагает обращение заказчика к единственному участнику соответствующего рынка с предложением заключить договор и может регулироваться положением о закупке лишь в части условий ее применения <12>.

<12> Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (постатейный) / Под ред. В.Ю. Панченко. М.: Проспект, 2012 (СПС "КонсультантПлюс").

Подобная позиция видится излишне резкой, а главное - не вполне обоснованной: особенность рассматриваемого способа закупки действительно состоит в том, что заказчик никого не приглашает для участия в процедуре закупки, в этом случае извещение и документация о закупке попросту носят уведомительный характер. Требование информационной открытости в этой части не является ни абсурдным, ни неисполнимым, оно вполне соответствует первому принципу

закупки, обозначенному в ч. 1 ст. 3 Закона о закупках. Уместно помнить и о так называемом золотом правиле толкования правовых норм: словам и выражениям, употребленным законом, следует давать распространенное, обычное их значение. Так вот "извещение" вовсе не означает "приглашение", извещение суть уведомление, сообщение, информация, оповещение и т.п.

Участник закупки в этой процедуре только один - тот самый "единственный", кому заказчик предлагает вступить в договорные отношения, поэтому второй и четвертый принципы закупки товаров, работ, услуг при осуществлении данной процедуры априори нарушены быть не могут.

Третьему принципу закупка у единственного поставщика соответствует в полной мере, т.к. нацелена на экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг и реализацию мер, направленных на сокращение издержек заказчика.

По поводу закупки у единственного поставщика в условиях конкурентного рынка нужно отметить, что "единственный поставщик" - это условный термин, он не означает, что на конкретном товарном рынке имеется единственный поставщик в буквальном смысле этого слова. Подобное толкование означало бы, что закупка у единственного поставщика возможна исключительно в условиях естественной или фактической монополии.

Закупка - это процесс определения будущего контрагента в целях заключения с ним договора. Если к участию в процедуре закупки приглашается неопределенный круг лиц, то поставщик (исполнитель, подрядчик) для заключения договора заказчику неизвестен, поскольку его фигура определится лишь по результатам закупки. Если же заказчик предлагает заключить договор конкретному поставщику, то он является для заказчика единственным изначально.

Тем самым понятие "единственный поставщик" никак не связано с наличием конкурентного рынка. Единственными по отношению друг к другу в данной процедуре закупки являются конкретные контрагенты.

Такое же понимание сущности данной процедуры воспринято и в судебно-арбитражной практике. Так, в одном из решений арбитражным судом было указано: "Закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) означает, что организатор предлагает заключить договор только одному поставщику (исполнителю, подрядчику). При этом наличие на рынке единственного исполнителя, способного оказать заказчику требуемые услуги, не является исключительным условием, при котором заказчик вправе осуществить закупку данным способом. Факт наличия иных хозяйствующих субъектов, участвовавших в закупках на аналогичные услуги, вовсе не означает, что в результате заключения оспариваемого договора был нарушен Закон о закупках" <13>.

<13> Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 декабря 2012 г. по делу N А56-32831/2012.

Современная практика тяготеет к постоянному сравнению норм Закона о закупках и Закона о размещении заказов, в особенности в той части, которая касается закупки у единственного поставщика. Так, некоторые "эксперты" отмечают, что "заказчики дополняют **традиционный перечень** (выделено мной. - О.Б.) оснований неконкурентной закупки своими оригинальными изобретениями" <14>. Главная причина такой тенденции видится в том, что именно в ст. 10, 55 Закона о размещении заказов в свое время был впервые употреблен похожий термин - "размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)".

<14> Неконкурентные способы договора. Практика применения закона // Аукционный вестник. 2013. N 135(03.87). С. 6.

Однако, несмотря на использование одного и того же термина, Закон о закупках в ч. 2 ст. 1 и Закон о размещении заказов в ст. 4 регулируют деятельность разных заказчиков. Причем точек соприкосновения между этими заказчиками нет, за некоторыми исключениями, когда заказчик в смысле Закона о закупках обязан в своей деятельности применять Закон о размещении заказов. Таких исключений по действующему законодательству Российской Федерации всего лишь три:

1) заказчик не утвердил и не разместил на официальном сайте свое положение о закупке (ч. 4 ст. 8 Закона о закупке) <15>;

<15> Если же заказчик имеет утвержденное и размещенное на официальном сайте положение о закупке, то основания для применения Закона о размещении заказов само собой отпадают.

2) заказчик является федеральным государственным унитарным предприятием, которому переданы полномочия государственного заказчика в случаях, предусмотренных Постановлением

Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. N 1456 "О порядке осуществления в 2013 году бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации" <16>;

<16> СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 52.

3) заказчик является государственной компанией, государственной корпорацией, государственным унитарным предприятием, хозяйственным обществом, в уставном капитале которого доля государственного участия более 50%, и заключает договор на проведение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности по итогам открытого конкурса, проводимого по правилам Закона о размещении заказов (ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" <17>).

<17> СЗ РФ. 2009. N 1. Ст. 15.

Так что суждение о том, что ст. 55 Закона о размещении заказов являет собой "традиционный перечень" закупки у единственного поставщика, а положения о закупке демонстрируют "оригинальные изобретения" заказчиков, может вызывать лишь недоумение. Формальных причин для сопоставления норм Закона о закупках с нормами Закона о размещении заказов попросту нет.

Весьма распространено в правоприменительной практике суждение о том, что положения о закупке должны проверяться контролирующими органами. Какими органами и на предмет чего должна проходить подобная проверка? Кто вправе оценивать обоснованность определения способов закупки, если данный вопрос целиком и полностью относится к компетенции конкретного заказчика?

Целесообразно ли вообще устанавливать единые критерии и требования, учитывая разномастный состав заказчиков по Закону о закупках (начиная от автономных учреждений и заканчивая государственными корпорациями)? Речь идет о предложениях ввести понятия одноименных товаров, работ, услуг, пороговых значений и прочих правил, нацеленных на ограничение случаев применения закупки у единственного поставщика <18>.

<18> Кичик К.В. Закон N 223-ФЗ: проблемы определения круга организаций-заказчиков и иные актуальные вопросы совершенствования действующей редакции // Проблемы применения Федерального закона о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Материалы круглого стола. М.: Юстицинформ, 2013. С. 23, 47.

Озвучивается также необходимость проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы положений о закупке заказчиков с целью выявления необоснованно широких пределов усмотрения или возможности необоснованного применения исключений из общего правила <19>.

<19> Богацкая С.Г. Зачем заказчику запросы предложений // Аукционный вестник. 2013. N 130(02.82). С. 4, 5; Она же. Неконкурентные способы договора. Практика применения закона // Аукционный вестник. 2013. N 135(03.87). С. 6.

Вместе с тем стоит задаться вопросом о том, что является объектом антикоррупционной экспертизы. Таких объектов, собственно, два: это нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов <20>. В то время как положение о закупке является локальным правовым актом конкретного заказчика, о чем свидетельствуют требования к порядку его утверждения, предусмотренные в ч. 2 и 3 ст. 2 Закона о закупках <21>.

<20> Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3609; ст. 9.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.

<21> Вывод о том, что Закон о закупках не регулирует порядок закупки, но обязывает заказчика сделать это самостоятельно, утвердив положение о закупке в качестве локального правового акта, нашел отражение в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2012 г. по делу N А53-14944/2012, а также в решении Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2012 г. по делу N А40-40347/12-153-405.

Так что антикоррупционной экспертизе локальный правовой акт априори подлежать не может ни со стороны органов прокуратуры, ни стороны кого бы то ни было еще. Однако, как бы это ни было поразительно, на практике уже имела место подобная прокурорская проверка.

Так, Шумерлинской межрайонной прокуратурой была проведена проверка ГУП "Шумерлинский издательский дом" Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики. В ходе проверки были выявлены незаконные положения и коррупциогенные факторы в положении о закупках, утвержденном приказом директора государственного предприятия.

Прокуратура выявила в положении нормы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (подп. "а" п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96 <22>). По результатам проверки незаконный правовой акт опротестован <23>.

<22> СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1084.

<23> URL: <http://www.chuvprok.gov.ru/news.php?id=5743>.

Интересно отметить, что объектами антикоррупционной экспертизы согласно норме, на которую сослались органы прокуратуры в приведенном примере, являются проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации и проекты постановлений Правительства Российской Федерации.

Как минимум печально, а если говорить начистоту, то просто страшно осознавать, что органы прокуратуры, призванные осуществлять надзор за соблюдением законности, не в состоянии отличить проект нормативного правового акта от локального правового акта...

Закон о закупках не содержит норм, касающихся проверки положений о закупке, утвержденных заказчиками и размещенных на официальном сайте, со стороны каких-либо государственных органов. Так, в ч. 10 ст. 3 Закона о закупках установлено три случая, при которых участник закупки вправе обжаловать действия (бездействие) заказчика в антимонопольный орган, однако они не касаются условий применения заказчиком того или иного способа закупки.

Единственный механизм, позволяющий вторгаться в компетенцию заказчика, это ч. 9 ст. 3 Закона о закупках, предусматривающая право участника закупки в судебном порядке обжаловать действие (бездействие) заказчика. Правда, в ситуации с единственным поставщиком, во-первых, отсутствует фигура "участника закупки", т.к. участник закупки всего один, с ним же и заключается договор; во-вторых, обращение в суд предполагает наличие заинтересованности. Истец должен:

1) доказать наличие неблагоприятных последствий для него в результате совершения оспариваемой сделки по процедуре "закупка у единственного поставщика";

2) доказать, что удовлетворение иска приведет к восстановлению его реальных, а не предполагаемых прав и законных интересов.

Действуя в соответствии с собственным положением о закупке, заказчик не нарушает, но, напротив, соблюдает Закон о закупках, поэтому перспективы обжалования закупки у единственного поставщика видятся малоперспективными.

Похожий случай уже имел место в судебно-арбитражной практике: истец предпринял попытку обжаловать отдельные пункты положения о закупках ОАО "Оренбургская теплогенерирующая компания". Среди прочего истец требовал признать необоснованно ограничивающим конкуренцию пункт о том, что закупка у единственного источника осуществляется в том случае, если продукция имеется у материнской компании заказчика или дочерних компаний, которые специально созданы для производства или поставки продукции.

Однако суд справедливо посчитал, что само по себе издание ответчиком документа, установленного Законом о закупках, - положения о закупках - без представления надлежащих доказательств нарушения прав лица, обратившегося с заявлением об ограничении конкуренции, не может быть признано необоснованно ограничивающим конкуренцию <24>.

<24> Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 24 июля 2012 г. по делу N А47-1155/2012.

Если обратиться к понятийному аппарату Закона о защите конкуренции, то оснований для отождествления закупки у единственного поставщика с терминами "дискриминационные условия",

"признаки ограничения конкуренции" (п. 8, 17 ст. 4 Федерального закона "О защите конкуренции") не усматривается.

Разумеется, именно неопределенность правовых норм есть исходное начало толкования права, а ее устранение - финальный его момент <25>. Являясь убежденным сторонником буквального (или адекватного) толкования права, полагаю, что именно оно является определяющим, ведь нельзя истолковать шире того содержания нормы, которое означает ее максимально допустимый радиус регулирования. Конечный результат толкования - это применение существующей нормы в рамках, не противоречащих тем, которые прямо выражены в ней. Нельзя допускать противопоставления буквального и действительного смысла правовых норм, буквы и духа закона, его содержания и внешней формы. За подобными попытками, как правило, скрывается намерение произвольно исказить смысл закона в угоду конкретному субъекту в конкретный момент <26>.

<25> Слесарев А.В. Специально-юридическое толкование норм гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

<26> Ващенко Ю.С. Филологическое толкование права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 3.

Рассуждения, представленные в настоящей статье, уместно закончить словами академика Т.Я. Хабриевой о том, что буквальное толкование норм права является залогом законности и стабильного правопорядка. Нормы права ограничивают пределы вмешательства государства. При расширительном или ограничительном их толковании эти границы подвигаются и возможен ущерб гражданскому обществу. Субъект толкования должен известными методами и средствами стремиться уяснить ее действительный смысл и содержание <27>.

<27> Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003 (СПС "КонсультантПлюс").

Полагаю, что юристам надлежит работать с текстами законов, уясняя и разъясняя только их буквальное содержание, не придумывая несуществующих вопросов и проблем, не выявляя "спорных" норм в положениях о закупке, на которые якобы должны обращать внимание контролирующие органы <28>.

<28> Кичик К.В. Указ. соч. С. 23.

Что же касается закупки у единственного поставщика, то целесообразно оставить сейчас все как есть, какие-либо изменения в Закон о закупках видятся мне совершенно неоправданными.
